

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Морской Сборникъ», № № 7-й и 8-й.

«Морской Сборникъ», приобрѣтшій вполне заслуженную славу одного изъ лучшихъ специальныхъ журналовъ, не только въ Россіи, но и сравнительно въ Западной Европѣ, по прежнему, достойно поддерживаетъ ее, помѣщая на своихъ страницахъ статьи, болѣею частію отличающіяся неоспоримыми достоинствами и заслуживающія, по своему содержанию и направленію, полного уваженія и сочувствія. Не будемъ говорить о достоинствахъ этого журнала, какъ specialнаго періодическаго изданія, по преимуществу занимающагося изслѣдованіемъ и обсужденіемъ разнаго рода вопросовъ, относящихся до specialности морской службы; нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи журналъ приноситъ многостороннюю пользу морской наукѣ, администраціи и всему морскому вѣдомству, доставляя возможность гласно обсуживать разнаго рода предположенія и нововведенія, полезныя для русскаго флота, распространяя свое благородное направленіе въ массѣ читателей и представляя неисчерпаемый источникъ различныхъ свѣдѣній, необходимыхъ и полезныхъ для читателей—специалистовъ. Но, кромѣ того, на страницахъ этого журнала весьма часто помѣщаются статьи, имѣющія общій интересъ для читателей военно-сухопутнаго вѣдомства; ибо, по нашему мнѣнію, всѣ вопросы, выходящіе изъ тѣснаго круга морской specialности, непременно имѣютъ значеніе для арміи. Флотъ и армія—это два самыхъ тѣсныхъ союзника, имѣю-

шихъ всегда одну и ту же высокую цѣль — защиту интересовъ своего отечества. Вся разница въ поприщѣ дѣйствій и въ способѣ достиженія военныхъ цѣлей. Нѣтъ сомнѣнйя, что разница огромная, но, тѣмъ не менѣе, сливающаяся въ конечной цѣли общихъ военныхъ соображеній, весьма часто въ основаніяхъ операціоннаго плана извѣстной войны и, наконецъ, въ нравственныхъ началахъ и административныхъ условіяхъ. Въ этихъ послѣднихъ отношеніяхъ предметы изслѣдованій и обсужденій представляютъ одинаковый интересъ для читателей морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомствъ. Вопросы, важные въ быту матроса, одинаково важны въ быту солдата; разнаго рода изслѣдованія, касающіяся коренныхъ началъ морской администраціи, неизбѣжно возбуждаютъ сочувствіе военно-сухопутнаго вѣдомства и представляютъ тѣ же стороны для разсмотрѣнія и примѣра. Здѣсь вся разница уже въ подробностяхъ, а не въ сущности дѣла. Вотъ почему нѣкоторыя изъ статей «Морскаго Сборника» должны обращать на себя особенное вниманіе всякаго военного читателя. Къ числу такихъ статей принадлежитъ, по нашему мнѣнію, по характеру изложенію и важности вопроса, статья доктора Буша: «Объ употребленіи и злоупотребленіи хлѣбнаго вина», помѣщенная въ 7-мъ № «Морскаго Сборника».

Хотя статья эта заключаетъ въ себѣ изслѣдованія «преимущественно въ отношеніи къ сословію матросовъ», но, по своему содержанію, важнымъ и любопытнымъ указаніямъ и свѣдѣніямъ, весьма интересна для каждаго читателя, а въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которымъ ввѣрено непосредственное начальство надъ нижними чинами, весьма часто не чуждыми пагубной страсти къ вину. Конечно, каждый изъ военно-служащихъ согласится, что если сухопутные солдаты не могутъ соперничать въ страсти къ вину съ матросами, пріобрѣтшими вообще во флотахъ всего міра печальную извѣстность самыхъ ревностныхъ поклонниковъ водки, чему, конечно, содѣйствуетъ самый родъ ихъ службы и суровая, въ особенности на сѣверѣ, сфера ихъ дѣятельности, то отнюдь не обнаруживаютъ склонности вступать въ члены обществъ трезвости. Вообще говоря, армія (*) не мо-

(*) Хотя подъ словомъ *армія* мы разумѣемъ и гвардейскій корпусъ, но должны здѣсь оговорить, что гвардія, по причинѣ казарменнаго расположенія, возможности постоянного наблюденія ближайшихъ начальниковъ, болѣе строгаго выбора людей и лучшаго состава, наконецъ улучшеннаго матеріальнаго быта и проч., въ отношенія пьянства составляетъ болѣе утѣшительное исключеніе въ арміи.

жетъ похвалиться полною воздержностью, что, впрочемъ, весьма понятно, вслѣдствіе значительнаго распространенія пьянства въ простомъ народѣ и разнаго рода неблагоприятныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ иногда находится солдатъ. Хотя мы не имѣемъ подъ рукою достовѣрныхъ статистическихъ цифръ, которыми бы могли подкрѣпить наши слова, но, завсѣмъ тѣмъ, весьма хорошо извѣстно, что между нижними чинами есть весьма много людей, которыя пьютъ водку не только съ цѣлью гигиенической, или какъ неизбѣжное условіе всякаго рода *отпразднованій*, оканчивающихся болѣею частію совершеннѣйшимъ опьянѣніемъ каждаго, но *придерживаются чарочкь*, какъ насущной потребности разнаго рода степеней, смотря по количеству выпиваемой водки, — потребности, весьма часто начинающейся, какъ говорится, *шалостью*, или имѣющей въ своемъ основаніи какую либо нравственную причину, — потребности, весьма часто оканчивающейся совершеннѣйшимъ *запоемъ* и полною гибелью несчастныхъ (*).

«Дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на человѣческой организмъ, говоритъ г. Бушъ, въ недавнее только время сдѣлалось предметомъ основательныхъ физиологическихъ изслѣдованій.» Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, какъ много преступленій совершается только въ нетрезвомъ видѣ, сколько дорогаго времени теряетъ на похмѣлье рабочій классъ; какъ часто преданность вину сокращаетъ жизнь людей самаго крѣпкаго сложенія; какъ губельна становится сифилитическая болѣзнь у людей невоздержныхъ; какъ упорны бываютъ у такихъ субъектовъ всѣ вообще хроническія болѣзни, изобилующія въ нашихъ гражданскихъ больницахъ и въ особенности въ военныхъ госпиталяхъ; сколько воинскихъ чиновъ дѣлаются неспособными къ службѣ и обременяютъ, безъ всякой пользы, расходы казны, единственно вслѣдствіе невоздержности.

«Съ медицинской точки зрѣнія дѣйствія вина представляется, подобно многимъ другимъ болѣзненнымъ состояніямъ, въ двухъ главныхъ видахъ: острымъ и хроническомъ. Первый изъ нихъ зависитъ отъ непомѣрнаго количества вина, принятаго въ кратко-

(*) Было бы весьма интересно имѣть свѣдѣнія: какой процентъ составляетъ число солдатъ непьющихъ волку, какъ велико бываетъ относительное число солдатъ-пьяницъ, какъ великъ процентъ преступленій и проступковъ, совершенныхъ въ пьяномъ видѣ, въ отношеніи общаго числа преступленій и проч. Свѣдѣнія эти могли бы быть собраны непосредственными и внимательными начальниками частей.

временный срокъ, а послѣдній—отъ постоянно повторяющагося болѣе или менѣе сильнаго опьянѣнія.» Легкое опьянѣніе дѣйствуетъ на кровеносную систему, и вообще малые приемы вина не оказываютъ вліянія на нервную систему, или оно бываетъ замѣтно только у людей весьма чувствительнаго сложенія; но отъ выпитаго вдругъ значительнаго количества вина или отъ часто повторяемыхъ приемовъ, хотя и въ умѣренномъ количествѣ, за возбужденіемъ кровеносной системы, слѣдуетъ угнетеніе центральныхъ нервныхъ органовъ, и человѣкъ подвергается тогда болѣе или менѣе сильному одурѣнію, сопровождающемуся болѣе или менѣе вредными послѣдствіями, зависящими какъ отъ организма человѣка, такъ равно и отъ свойствъ и качествъ вина.

«Вино, или собственно спиртъ, принятый въ желудокъ, въ самый короткій срокъ времени, являетъ прямое наркотическое дѣйствіе. При этомъ возбужденія кровеносной системы не бываетъ, а прямо происходятъ припадки, зависящіе отъ угнетенія мозга, и, конечно, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче было принятое вино.» Опьянѣвшій впадаетъ въ совершенно безчувственное состояніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ подвергнуться апоплексическому удару мозга или легкихъ.

Такимъ образомъ, разнаго рода степени опьянѣнія сопровождаются различными явленіями и вліяніями на организмъ человѣка и, по принятымъ у насъ въ простонародномъ нарѣчій, носятъ названія: *навесель* (клюкнулъ), *пьянь* и *замертво* (мертвецки) *пьянь*. Конечно, смотря по степени опьянѣнія, по уничтоженіи мгновеннаго прилива крови къ мозгу, состояніе здоровья человѣка восстанавливается въ прежнемъ видѣ, за исключеніемъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій сильнаго опьянѣнія, о которыхъ выше упомянуто, и случайныхъ ушибовъ, простуды и проч.

Слѣдовательно, вино, благоразумное употребленіе котораго скорѣе полезно, чѣмъ вредно, о чемъ будетъ упомянуто ниже, принятое *случайно* (*) въ болѣшемъ количествѣ, нежели слѣдовало, по отрезвленіи человѣка, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, почти не оставляетъ никакихъ послѣдствій.

Но здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на нравственное значеніе случайнаго опьянѣнія солдата. Странно было бы оправдывать значительное опьянѣніе: оно такъ унижительно дѣйствуетъ

(*) Подъ словомъ *случайно* мы разумѣемъ употребленіе вина не по страсти, а по случаю какихъ либо обстоятельствъ.

на достоинство человѣка, до такой степени роиаетъ его, что нѣтъ причины, достаточно извиняющей случайно напившагося, и только крайняя снисходительность можетъ безъ отвращенія смотрѣть на пьянаго человѣка. Но бываютъ обстоятельства, когда солдатъ, или въ видахъ гигиеническихъ, или увлеченный силою соблазна и убѣжденій, или по случаю какого либо праздника, которыя у насъ не проходятъ безъ попоекъ, напивается пьянъ. У различныхъ людей бываютъ въ пьяномъ видѣ различныя проявленія поступковъ, смотря по характеру и подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ. Иной смиренъ, какъ овца, другой буйнить и на стѣну лѣзетъ, третій впадаетъ, что бываетъ чаще, въ совершенное малодушіе и подчиняется чужой волѣ, такъ что его можно подвинуть на все. Слѣдствіемъ всего этого—ссоры, драки, буйства, непослушаніе и разнаго рода проступки и даже преступленія, часто совершенно не преднамѣренныя. Здѣсь весьма важно обратить особенное вниманіе на отношеніе подчиненныхъ къ начальникамъ. Хотя пословица, «что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ», въ бѣльшей части случаевъ справедлива, но, завсѣмъ тѣмъ, по нашему мнѣнію, съ нею надобно обращаться весьма осторожно. Нерѣдко бываетъ, что солдатъ, случайно напившійся, вмѣсто того, чтобы успокоиться и, если необходимо, отвѣчать за одну свою вину, попадаетъ въ передѣлку начальнику, и, смотришь, изъ одной вины является другая, и даже болѣе, и солдатъ, осужденный за преступленіе правилъ чинопочитанія, страдаетъ, а иногда гибнетъ. Между тѣмъ, онъ находился въ ненормальномъ состояніи, его словами и дѣйствіями не руководилъ разумъ, находившійся подъ вліяніемъ, какъ говорится, винныхъ паровъ. А пословица? Здѣсь пословица не должна имѣть юридическаго значенія. Опьянѣлый человѣкъ можетъ иногда болтать чистѣйшій вздоръ, а если бы онъ говорилъ и то, что думалъ, то опять—таки его нельзя вполнѣ обвинять. Бываютъ случаи, когда дѣйствительно у инаго, вслѣдствіе разнаго рода причинъ, накипитъ на сердцѣ многое; но онъ затаилъ свое горе въ глубинѣ души и, сознавая свое положеніе, безропотно несетъ свою участь. И вотъ, бѣдняга, выпилъ больше, чѣмъ слѣдовало: языкъ развязался, все всплыло на поверхность, а къ этому присоединится еще кстатѣ придирчивость инаго неснисходительнаго *ундера* или и выше кого, и несчастный попался. Вотъ почему намъ кажется, что, при совершеніи какого либо проступка въ пьяномъ видѣ, непременно нужно достовѣрно изслѣдовать, было

ли опьянѣніе преднамѣренно, или случайно. По сардинскому военно-уголовному закону, въ подобныхъ случаяхъ виновнаго наказываютъ только за то, что онъ былъ пьянъ. Было бы весьма желательно, чтобы каждый начальникъ, по возможности, старался избѣгать случаевъ внушать субординацію пьяному солдату, что нерѣдко бываетъ, и иногда оканчивается весьма плачевнымъ образомъ, а за лучшее бы счелъ, провинившемуся въ случайномъ невозддержаніи, тотчасъ доставить покой и уединеніе, и уже по отрезвленіи солдата приступалъ бы къ увѣщательнымъ и исправительнымъ мѣрамъ. Весьма можетъ быть, что многіе изъ благоразумныхъ начальниковъ такъ и дѣлаютъ; но, къ сожалѣнію, бываютъ исключенія, для возможнаго устраненія которыхъ мы и привели все вышесказанное.

Но случайное сильное опьянѣніе, или, какъ его называетъ г. Бушъ, «острое опьянѣніе», далеко не отличается тѣми ужасными послѣдствіями, которыя влечетъ за собою *хроническое пьянство*. Мы не будемъ говорить о разнаго рода причинахъ, доводящихъ людей постепенно до этого страшнаго состоянія, весьма часто оканчивающагося, къ сожалѣнію, весьма извѣстною болѣзью— *запойемъ*, а скажемъ о разнаго рода послѣдствіяхъ.

«Умѣренное, постоянное употребленіе вина, говоритъ г. Бушъ, причиняетъ приливы къ разнымъ внутренностямъ, преимущественно къ брюшнымъ; неумѣренное, постоянное опьянѣніе отличается, конечно, уже болѣе значительнымъ разстройствомъ внутренностей и производитъ окончательно разложеніе крови; наконецъ, неумѣренное, непостоянное охмелѣніе причиняетъ обыкновенно быстротечные, лихорадочнаго свойства припадки, извѣстные подъ именемъ бѣлой горячки. Впрочемъ, послѣдніе два вида заболѣванія нерѣдко сливаются между собою, или между ними происходитъ множество отгѣнковъ и, кромѣ того, имъ постоянно предшествуетъ первое изъ упомянутыхъ страданій, т. е. хроническое разстройство брюшныхъ внутренностей. Содержимый въ винѣ алкоголь, не говоря уже о малоиспытанномъ сибушномъ маслѣ, причиняетъ раздраженіе частей, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе, и, составляя медленный ядъ, непременно вызываетъ противодѣйствіе со стороны организма.» Является раздраженіе, усиливающее питательную дѣятельность; затѣмъ слѣдуетъ отступленіе пищеварительнаго процесса отъ нормальнаго хода; при этомъ исподволь происходитъ цѣлый рядъ измѣненій, совершающихся постепенно, подъ вліяніемъ

силы, медленно дѣйствующей, но съ неуклонною настойчивостію. Приливъ крови въ пищевыхъ органахъ переходитъ мало по малу въ хроническое воспаленіе, за которымъ слѣдуютъ утолщеніе, перерожденіе и изъязвленіе стѣнокъ желудочно-кишечнаго канала. За измѣненіемъ органовъ брюшной полости слѣдуетъ хроническое воспаленіе гортани, сопровождаемое удушьемъ и кашлемъ, къ которымъ присоединяется особенная хрипкость голоса; при слабости грудныхъ органовъ является горловая, или легочная чахотка, большею частію самаго быстротечнаго свойства. Нерѣдко происходятъ органическія разстройства сердца, влекушія за собою напоры крови къ мозгу и легкимъ, а слѣдовательно и скоропостижную смерть отъ апоплексіи этихъ органовъ.

Такимъ образомъ, измѣненія, производимыя алкоголемъ, постепенно распространяются на всѣ органы. Весьма часто бываетъ, что отъ разложенія крови появляется водянка въ подкожной клѣтчаткѣ, въ брюшной, грудной или головной полостяхъ, влекущая за собою медленную и мучительную смерть.

Вмѣстѣ съ разстройствомъ органовъ слѣдуетъ разстройство нервной системы, которое, за исключеніемъ только весьма рѣдкихъ случаевъ, происходитъ послѣ предварительнаго уже къ тому расположенія, т. е. по развитіи болѣе или менѣе значительнаго алкогольнаго худосочія. А потому страданія нервной системы, порождаемыя спиртомъ, весьма разнообразны, какъ и всѣ вообще нервныя болѣзни, служатъ признакомъ глубокаго зараженія алкогольнымъ ядомъ, пропитавшимъ уже всѣ системы организма. Страданія эти у людей, въ которыхъ преобладаетъ склонность къ чувственнымъ наслажденіямъ, влекутъ за собою вялость и нечувствительность членовъ, истощеніе мышцъ, потерю памяти и способности говорить; наконецъ дѣлается параличъ какой либо части тѣла, мало по малу распространяющійся, а въ духовной сферѣ замѣчаются упадокъ духа, мрачное настроеніе мыслей, иногда склонность къ самоубійству. У людей, не одаренныхъ природою значительными умственными способностями и у которыхъ болѣе развиты чувствительная и раздражительная системы организма, вслѣдствіе какихъ либо причинъ, какъ, напр., благонамѣренныхъ совѣтовъ, страха наказаній, затронутаго честолюбія, пробужденной совѣсти и проч., иногда является рѣшимость вдругъ прекратить постыдную страсть. Но не всякій въ состояніи поддержать эту рѣшимость, вслѣдствіе требованій уже растроенаго организма, привыкшаго къ

ненормальному состоянію. Является такъ называемый *запой*, периодическое пьянство.

Г. Бушъ весьма обстоятельно разсматриваетъ этотъ недугъ съ физиологической и нравственной сторонъ, его послѣдствія и заключаетъ разсмотрѣніемъ вліянія пьянства на общество, причемъ весьма справедливо жалуется на существующую у насъ бѣдность статистическихъ изслѣдованій относительно вліянія спиртныхъ напитковъ на общенародное здравіе. Потомъ почтенный авторъ переходитъ къ изслѣдованію свойствъ спирта и перемѣнъ его въ организмѣ человѣка.

«Крѣпость употребляемаго обыкновенно простымъ народомъ *полугара*—говоритъ г. Бушъ—весьма незначительна. По ареометру Рихтера, въ немъ должно содержаться 24% безводнаго алкоголя, что равняется по крѣпости своей привозимому къ намъ изъ Англіи портвейну. Но извѣстно, что эта желтоватая, отвратительнаго запаха жидкость, добываемая перегонкою изъ разныхъ сортовъ зерноваго хлѣба, преимущественно изъ ржи, по поступленіи въ продажу, почти никогда не содержитъ въ себѣ положеннаго закономъ количества алкоголя и что приготовленіе, напр., такъ называемой специальной водки предпринято именно съ тою цѣлью, чтобы подмѣсю разлчныхъ растительныхъ веществъ заглушить частію свойственный нашей сивухѣ запахъ, частію придать ей подобіе крѣпости. Но, несмотря на высокую цѣну этихъ произведеній, изобрѣтаемыхъ алчностью откупщиковъ, крѣпость въ специальной водкѣ та же самая, какъ въ полугарѣ. Кромѣ полугара употребляется еще очищенное *пльное вино*, освобожденное въ нѣкоторой степени, помощію перегонки чрезъ толченый уголь, отъ сивушнаго масла. Поэтому оно запаха менѣе непріятнаго, цвѣта не имѣетъ, прозрачно и должно содержать въ себѣ 42 и болѣе процентовъ безводнаго алкоголя. Наконецъ, добывается еще посредствомъ перегонки пѣннаго вина чрезъ уголь на легкомъ огнѣ *винный спиртъ*, который также безцвѣтенъ и прозраченъ, запаха нѣсколько остраго, но скорѣе пріятнаго, и долженъ заключать въ себѣ 62 процента безводнаго алкоголя.»

Далѣе г. Бушъ говоритъ о химическомъ составѣ алкоголя и его соединеній и заключаетъ эти изслѣдованія словами: «алкоголь соединяется съ водою, съ кислородомъ и почти всѣми кислотами, растворяетъ большую часть элементарныхъ органическихъ составовъ, и потому жидкость, отличающаяся такими

качествами, не можетъ не имѣть самаго глубокаго и продолжительнаго вліянія на всѣ отправленія животнаго организма.»

Такимъ образомъ, какъ было выше упомянуто, два разряда опьянѣнія, изъ которыхъ первый происходитъ быстро и сосредотчивается въ кровеносной системѣ, а второй, послѣдующій, проявляется медленно, обозначаясь преимущественно поражениемъ брюшныхъ органовъ, — «оба соотвѣтствуютъ двумъ различнымъ способамъ дѣйствія алкоголя на желудокъ: одна часть жидкости, быстро всасываемая венами, непосредственно переходитъ въ самый составъ крови, а другая дѣйствуетъ на смѣшеніе крови посредствомъ процесса пищеваренія измѣненіемъ пищевой смѣси».

Далѣе г. Бушъ объясняетъ послѣдовательно разнаго рода химическія соединенія алкогольнаго яда съ организмомъ чловѣка, разсматриваетъ причины развитія алкогольнаго худосочія, послѣднею степенью котораго, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать разложеніе крови, постоянно оканчивающееся или совершеннымъ истощеніемъ силъ, или задушеніемъ отъ водянки въ груди, или апоплексическимъ ударомъ.

Сивушное масло, далеко неизслѣдованное, сколько можно предполагать, считается одною изъ главныхъ причинъ пораженія нервной системы. Кромѣ того, разнаго рода подмѣси, какъ, на примѣръ: турецкій перецъ, ложечная трава, волчье лыко, листовою табакъ, ярь-мѣдянка или уксусо-кислая мѣдь, селитряная кислота, мышьякъ, а также перегонка вина чрезъ худовылуженные мѣдные холодильники, изъ ржи, не очищенной надлежащимъ образомъ отъ постороннихъ растеній, какъ, на примѣръ: полевой рѣдки, хлѣбныхъ рожковъ, куколя, васильковъ, коостреца и проч. — все это еще болѣе усиливаетъ вредное вліяніе водки на животную экономію, частію увеличивая, частію затемняя припадки, свойственные алкогольному отравленію. Заклучивъ свои многостороннія изслѣдованія вреднаго вліянія вина на организмъ чловѣка нѣсколькими словами «о пьянствѣ въ медицинско-судебномъ отношеніи», г. Бушъ переходитъ къ оборотной сторонѣ медали — къ полезному дѣйствию вина и изслѣдованію гигиеническихъ условій при употребленіи вина.

«Все, что мы сказали выше, говоритъ г. Бушъ, объ измѣненіи алкоголемъ состава крови, вслѣдствіе накопленія углеродисто-водородныхъ соединеній, относится только до *неумѣреннаго* количества спиртныхъ жидкостей; вино же, принимаемое

умѣренно, т. е. соотвѣтственно возрасту, темпераменту и сложению, не имѣетъ такого вредоноснаго вліянія на нормальное смѣшеніе кровяной массы. Напротивъ того, изложенное нами свойство содержаемаго въ спиртныхъ жидкостяхъ алкоголя — частію возбуждать внутреннюю поверхность желудочно-кишечнаго канала, частію переходить чрезъ всасываніе прямо въ кровяную массу — составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимое и ничѣмъ другимъ незамѣнимое средство къ восстановленію истощенныхъ тѣлесныхъ силъ и нравственной энергіи. Возбуждая усиленное кровообращеніе, умѣренная порція вина вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаетъ теплоту въ организмѣ и подкрѣпляетъ мышечную и нервную дѣятельность, развеселяетъ духъ и поддерживаетъ бодрость и, слѣдственно послѣ усиленныхъ физическихъ трудовъ или напряженныхъ умственныхъ занятій, препятствуетъ тѣлесному и моральному изнеможенію. Такимъ образомъ, вино представляетъ собою лекарство, которое возбуждаетъ нервную силу и отвращаетъ совершенное ея истощеніе, и, дѣйствительно, нѣкоторыми употребляется съ этою единственною цѣлью по исполненіи необыкновенныхъ трудовъ. Если же подобныя труды, требующіе крайняго напряженія силъ, повторяются ежедневно, то и лекарство, подкрѣпляющее утомленныя силы, дѣлается ежедневною потребностію, и потому нельзя удивляться, если рабочій классъ, который нерѣдко при исполненіи своихъ обязанностей подвергаетъ здоровье различнымъ губительнымъ вліяніямъ, каждый день выпиваетъ извѣстную порцію вина». Кромѣ того, «недостатокъ истиннаго образованія указываетъ человѣку, для его развлеченія, только на чувственныя удовольствія: какое же можетъ быть выше удовольствіе для *неприхотливаго* нашего простолюдина, какъ чарка зелена вина, уничтожающая всѣ житейскія заботы и переселяющая его въ невѣдомый міръ фантазіи?»

«Нѣкоторые значительные врачи, именно Петръ Франкъ, а изъ новѣйшихъ Решъ, считаютъ вино для труженика и бѣдняка полезнымъ и здоровымъ напиткомъ, который согрѣваетъ тѣло, подкрѣпляетъ силы и ободряетъ духъ, тѣмъ болѣе, что, по недорогой цѣнѣ (только не въ Россіи), доступенъ небогатымъ классамъ народонаселенія. Въ особенности выхваляютъ пользу вина для защиты отъ холода, и не безъ основанія, потому что оно составляетъ самое дѣйствительное средство для усиленнаго развитія внутренней теплоты. Намъ извѣстно стремленіе спирта

вбирать въ себя кислородъ, чрезъ постепенное притягиваніе котораго алкоголь наконецъ превращается въ углекислоту. Этотъ процессъ вбирания алкоголя кислорода происходитъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ совершается оживленіе крови кислородомъ воздуха, т. е. въ легкихъ. Это окисленіе или горѣніе сопровождается, конечно, усиленіемъ температуры, и чѣмъ болѣе находится горючаго матеріала, чѣмъ быстрѣе происходитъ горѣніе, тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, развивается жара. Холодъ побуждаетъ всѣ отправленія къ усиленной энергіи, а потому во время зимнихъ морозовъ и въ сѣверныхъ холодныхъ странахъ дыханіе совершается въ ускоренной степени и проводитъ, такимъ образомъ, въ легкія болѣе кислорода, чѣмъ въ теплую погоду. Вслѣдствіе того наступаетъ необходимость для доставленія въ легкія горючаго матеріала въ большемъ количествѣ, и этотъ-то удобосжигаемый матеріалъ представляетъ всѣ вещества, лишенные азота, но преимущественно избыточные углеродомъ и водородомъ, именно всѣ вещества жирныя, сахаристыя, слизистыя и въ особенности спиртъ. Свойства алкоголя переходить непосредственно въ кровь и, слѣдственно, способность его согрѣвать быстро, возбуждать нервную энергію, ускорять пищевареніе, притомъ даже въ незначительныхъ приемахъ, заставляютъ человека предпочитать спиртъ всѣмъ другимъ теплотворнымъ веществамъ, которыя употребляются за немнѣніемъ спиртной жидкости или въ замѣнъ ея, когда опасаются ея одуряющаго качества. Такъ жители сѣверной окраины нашей имперіи, незнакомые еще съ виномъ, питаются исключительно густыми, жирными продуктами, добываемыми изъ разныхъ видовъ китовой породы и сожиганіемъ своимъ въ легкихъ, доставляющими тѣлу надлежащую теплоту; но съ жадностію бросаются они на водку, которая производитъ то же дѣйствіе гораздо скорѣе и еще развешляетъ духъ.» И, наоборотъ, люди, оставившіе пьянство, замѣнъ чувствуютъ потребность въ сладкой пищѣ, свѣжихъ и вареныхъ плодахъ и проч. Жители же южныхъ странъ, согрѣтые природою и дышащіе спокойнѣе, не имѣютъ потребности въ животельной влагѣ.

Однимъ словомъ, употребленіе спиртныхъ наитковъ не есть пустая и вредная привычка, а обусловливается самою природою и обстоятельствами. Вредно только злоупотребленіе въ употребленіи спирта, и самый вредъ обнаруживается въ неумѣренномъ количествѣ, которое выпиваютъ, не принимая въ соображеніе

возраста, сложенія, состоянія здоровья, времени года, образа жизни, привычки, качества и крѣпости жидкости и другихъ обстоятельствъ, составляющихъ гигиеническія условія, безъ соблюденія которыхъ вино не принесетъ ожидаемой пользы. Г. Бушъ полагаетъ, что для людей, занятыхъ тяжелыми работами, необходимо выпивать въ день вина около $4\frac{1}{2}$ унцій, или почти $\frac{1}{3}$ фунта гражданскаго вѣса (чарка, равняющаяся $\frac{1}{100}$ ведра, составляетъ $\frac{3}{10}$ фунта гражданскаго вѣса, или 4,2 унціи аптекарскаго вѣса); количество это, смотря по степени затраченныхъ силъ, иногда достигаетъ до цѣлаго фунта полугарнаго вина, или отъ 1 до $3\frac{1}{2}$ унцій аптекарскаго вѣса безводнаго алкоголя. Означенное количество слѣдуетъ раздѣлять на три приема: въ завтракъ, обѣдъ и ужинъ; въ противномъ случаѣ, принятое натощахъ вино раздражаетъ слизистую поверхность пищеварительнаго канала, что влечетъ за собою приливъ крови къ головѣ и притупленіе нервной дѣятельности желудка. Въ отношеніи качества вина для устраненія вреднаго дѣйствія примѣсей лучше употреблять чистый спиртъ, разведенный водою. Наибольшее количество вина потребно зимою въ сильные морозы или весною и осенью, въ сырую, пасмурную, переменчивую погоду. Во время жаровъ, при сидячемъ образѣ жизни, въ юношескомъ или старческомъ возрастѣ, женщинамъ, а также лицамъ, одержимымъ гемороемъ, грыжею и проч., количество вина слѣдуетъ значительно уменьшить, и проч.

Далѣе г. Бушъ говоритъ «объ употребленіи вина матросами». Приводимыя имъ причины въ пользу необходимости умереннаго употребленія матросами вина, въ особенности при извѣстныхъ, тяжелыхъ обстоятельствахъ морской службы, могутъ быть точно также примѣнены и къ быту солдатъ. Трудное время военныхъ походовъ, ночлеговъ подъ открытымъ небомъ, при неблагоприятныхъ атмосферическихъ вліяніяхъ и климатическихъ условіяхъ, усиленные переходы, тяжелая гарнизонная служба, продолжительное напряженіе силъ физическихъ и нравственныхъ, при постоянно угрожаемой опасности (какъ, напр., въ Севастополѣ, во время его обороны) и пр., — все это непремѣнно требуетъ искусственнаго возбужденія силъ и энергіи. Далѣе г. Бушъ говоритъ «о качествахъ, требуемыхъ отъ хорошей водки», и «объ обществахъ умеренности» и, наконецъ, въ заключеніе своей статьи, приводитъ слѣдующіе выводы, примѣняя ихъ къ быту матросовъ.

«1) По стеченію разныхъ атмосферныхъ и другихъ вредоносныхъ вліяній, а равно по причинѣ необыкновеннаго нерѣдко напряженія силъ, спиртъ составляетъ для матроса полезное и нерѣдко необходимое возбуждающее средство.

2) Ожидаемое отъ водки возбуждающее и укрѣпляющее дѣйствіе достигается вполнѣ только чистою и крѣпкою спиртною жидкостію, но весьма несовершенно находящимся у насъ въ употребленіи полугарнымъ виномъ.

3) Худыя качества этого полугарнаго вина вообще и въ особенности преобладаніе въ немъ сивушнаго масла, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ считать одною изъ главнѣйшихъ причинъ частаго появленія въ Россіи пристрастія къ вину, запоя, разныхъ нервныхъ припадковъ, а равно бѣлой горячки.

4. Время раздачи (въ обѣдъ и ужинъ) и количество порціи вина на флотѣ (двѣ чарки и болѣе) распределены совершенно вѣрно и соотвѣтственно правиламъ гигиены.

5) Желательно только: а) чтобы предъ чаркою вина была раздаваема закуска, состоящая хотя бы изъ размоченнаго сухаря, и б) чтобы вмѣсто полугара отпускалась болѣе чистая спиртная жидкость, содержащая въ себѣ ту же пропорцію безводнаго алкоголя, какъ въ чаркѣ простаго вина, т. е. около 1 унціи аптекарскаго вѣса.

6) Искорененіе или, по крайней мѣрѣ, ограниченіе пьянства возможно только при распространеніи рациональнаго образованія, основаннаго частію на равномѣрномъ распределеніи и вознагражденіи трудовъ, частію же на развитіи истинныхъ началъ нравственности.»

Совершенно соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ статьи, мы сожалѣемъ, что должны были ограничиться лишь небольшими выписками, имѣя въ виду тѣхъ изъ читателей, которые не имѣютъ случая читать «Морскаго Сборника»; прочимъ же совѣтуемъ прочесть самую статью г. Буша. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о сохраненіи здоровья солдата и о поддержаніи его нравственности, должно быть обращено всеобщее вниманіе и устремлены всѣ усилія для сохраненія и развитія этихъ двухъ основныхъ началъ могущества арміи.

— Другая наиболѣе замѣчательная и интересная для насъ статья есть «Морскія смѣты (1852 — 1858 г.) Великобританіи, помѣщенная также въ 7-мъ № «Морскаго Сборника». Въ на-

стоящее время, при натянутыхъ отношеніяхъ между Франціею и Англіею и при возбужденныхъ опасеніяхъ и недовѣрїи въ населенїи Англіи къ правительству Франціи, вопросъ о морскомъ могуществѣ сосѣднихъ державъ имѣетъ первостепенную важность. Мы привыкли раздѣлять давно укорѣнившееся убѣжденіе въ безсравненномъ морскомъ могуществѣ Англіи, и фразы: «могущественнѣйшая морская держава», «владычица морей», сдѣлались синонимами Англіи. Конечно, вслѣдствіе своего географическаго положенія, обладанія въ цѣломъ мірѣ разбросанными колоніями и важными по своему стратегическому положенію и сильными по вооруженіямъ морскими станціями, по развитію военнаго и коммерческаго флота, по богатству финансовыхъ средствъ, Англія есть, дѣйствительно, одна изъ могущественнѣйшихъ морскихъ державъ. Но она имѣетъ сильную соперницу въ своей сосѣдкѣ и союзницѣ — Франціи, которая, длиннымъ рядомъ напряженныхъ усилій, успѣла до такой степени увеличить свой флотъ, что въ настоящее время стоитъ въ этомъ отношеніи почти на одномъ уровнѣ съ Англіею, въ особенности, если принять въ соображеніе возможность для Франціи держать свой флотъ въ болѣе сосредоточенномъ положеніи.

Выше названная статья есть донесеніе особой комиссіи, назначенной англійскимъ правительствомъ для изслѣдованія причинъ увеличенія морскаго бюджета и сравнительнаго состоянія флотовъ англійскаго и французскаго. Мы не будемъ касаться финансовой стороны вопроса, а приведемъ важнѣйшія статистическія данныя о состояніи обоихъ флотовъ, заимствуя ихъ изъ помянутой статьи.

«Въ началѣ французской революціонной войны (1794 г.), говорится въ донесеніи, Англія имѣла 145 линейныхъ кораблей, Франція 77. Эти сравнительныя числа были сокращены въ 1850 году до 86 въ Англіи и 45 во Франціи. Въ эту послѣднюю эпоху, дѣйствительная сила двухъ флотовъ въ линейныхъ корабляхъ исключительно, и почти исключительно во фрегатахъ, состояла изъ парусныхъ судовъ; но впослѣдствіи Французы рѣшились перестроить всѣ парусные корабли, къ тому годные, въ паровые, и почти привели эту мысль въ исполненіе, и такъ какъ парусные корабли не могутъ противостоять паровымъ съ какою либо надеждою на успѣхъ, то послѣдніе должны считаться теперь единственными военными кораблями, и вотъ въ настоящее время *относительная сила двухъ флотовъ въ паровыхъ линейныхъ*

корабляхъ и фрегатахъ, включая корабли въ постройкѣ и перестройкѣ:

Линейныхъ кораблей:		
Въ декабрѣ 1858 года.	Англія.	Франція
Вполнѣ готовыхъ	29	29
Безъ машинъ	4	2
Въ перестройкѣ	7	4
Въ постройкѣ	10	5
	<hr/>	<hr/>
	50	40
Желѣзныхъ кораблей (<i>frégates blindées</i>)		
		4
		<hr/>
		44
Фрегатовъ:		
Вполнѣ готовыхъ	26	34
Безъ машинъ	2	3
Въ перестройкѣ	—	1
Въ постройкѣ	6	8
	<hr/>	<hr/>
	34	46

Приведенныя цифры не требуютъ объясненій и весьма ясно показываютъ сравнительную силу пароваго флота обѣихъ державъ.

Хотя три изъ десяти кораблей англійскихъ, находящихся въ постройкѣ, трехъ-дечные, какихъ во Франціи не строятъ ни одного, но за то Франція будетъ имѣть четыре желѣзомъ обшитые корабли, съ машинами отъ 800 до 900 силъ. Утверждаютъ, что эти желѣзные корабли замѣнятъ линейные корабли; члены ихъ имѣютъ размѣръ трехъ-дечныхъ; ихъ вооружаютъ 36-ю большаго калибра орудій, изъ которыхъ большая часть 50-фунтовыя нарѣзныя, которыя будутъ бросать 80-фунтовый (?) пустотѣлый снарядъ. По мнѣнію французскихъ офицеровъ, этотъ родъ кораблей, во всей вѣроятности, совершенно замѣнитъ собою линейные корабли.

Въ Англіи предполагаютъ перестроить изъ парусныхъ въ паровые еще 6 кораблей, такъ что въ 1861 г. (а можетъ быть и позже) число линейныхъ кораблей будетъ простирается до 56; во Франціи же къ этому времени число паровыхъ кораблей можетъ увеличиться еще болѣе, ибо уже извѣстно, что предполагено построить еще 2 желѣзные корабли и 2 передѣлать изъ парусныхъ въ паровые, что уже составляетъ 48 кораблей.

Особой комиссіей французскихъ морскихъ офицеровъ исчислено, что въ 1860 г. Франція будетъ имѣть паровой флотъ, который, при соразмѣрномъ числѣ большихъ транспортовъ, будетъ

въ состояніи поднять армію въ 60,000 человекъ со всѣми людьми и военными запасами на *одню мѣсяць*; что Франція въ 1860 году будетъ имѣть совершенно готовыми:

Паровыхъ линейныхъ кораблей	40
Желѣзомъ обшитыхъ фрегатовъ (<i>frigates blindées</i>)	6
Винтовыхъ фрегатовъ	30
Колесныхъ фрегатовъ	19
Паровыхъ транспортовъ	26

Приведемъ любопытную сравнительную таблицу англійскихъ и французскихъ паровыхъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, въ настоящее время выстроенныхъ и находящихся въ постройкѣ и перестройкѣ, съ обозначеніемъ числа орудій и паровыхъ силъ.

Англійскихъ линейныхъ кораблей:

		Орудій.	Паров. силъ.
На водѣ	33	3,089	17,550
Въ постройкѣ и проч.	17	1,646	11,500
	50	4,735	29,050

Англійскихъ фрегатовъ:

На водѣ	28	993	15,090
Въ постройкѣ и проч.	6	256	3,600
	34	1,249 (*)	18,690

Итого линейныхъ кораблей и фрегатовъ	84	5,984 (**)	47,740
--	----	------------	--------

Французскихъ линейныхъ кораблей:

На водѣ	32	2,878	20,790
Въ постройкѣ и проч.	8	758	5,800
	40	3,636	26,590

Французскихъ фрегатовъ:

На водѣ	37	1,216	17,000
Въ постройкѣ и проч.	9	442	3,300
	46	1,658	20,300

Итого линейныхъ кораблей и фрегатовъ	86	5,294	46,890
--	----	-------	--------

Къ этимъ итогам слѣдуетъ присоединить *девять* англійскихъ блокшифовъ на водѣ, на каждомъ 60 пушекъ, и 4 желѣзн. корабля французскихъ, на каждомъ 36 пушекъ.

(*) Въ статьѣ показано это число, вѣроятно, по ошибкѣ въ 1,239. См. стр. 268. Неоф. ч.

(**) Число это въ статьѣ означено въ 5,974. Можетъ, цифра орудій выше означена невѣрно. См. стр. 268. Неоф. ч. «Морск. Сб.» № 7-й. 1859 г.

Не вдаваясь въ подробности изслѣдованій комиссіи, приведемъ свѣдѣнія о сравнительной силѣ обоихъ флотовъ въ 1852 и 1858 годахъ, включая сюда паровыя и парусныя суда всѣхъ наименованій; при этомъ считаемъ необходимымъ оговорить, что беремъ одни только общія числа судовъ, безъ распредѣленія ихъ на совершенно готовыя, безъ машинъ, и находящіяся въ постройкѣ и перестройкѣ, что, при всемъ интересѣ данныхъ, увеличило бы наши извлеченія, тѣмъ болѣе, что любопытствующіе могутъ обратиться къ 7-му № «Морского Сборника».

СОСТОЯНІЕ АНГЛІЙСКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТОВЪ ВЪ 1852 ГОДУ.

Паровыя суда:		Англійск.	Французск.
Линейныхъ кораблей	17	6	
Блокшифовъ	4	—	
Фрегатовъ (*)	29	21	
Корветовъ и шлюповъ	59	31	
Мелкихъ судовъ	67	64	
	<u>176</u>	<u>122</u>	
Парусныя суда:			
Линейныхъ кораблей	73	45	
Фрегатовъ	95	54	
Корветовъ и шлюповъ	86	33	
Бриговъ, мелкихъ судовъ и транспортвъ	45	126	
	<u>299</u>	<u>258</u>	

Изъ этой таблицы можно видѣть весьма замѣтную слабость французскаго флота передъ англійскимъ; но обратимся теперь къ 1858 году, то есть по истеченіи шести лѣтъ.

СОСТОЯНІЕ АНГЛІЙСКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТОВЪ ВЪ 1858 ГОДУ.

Паровыя суда:		Англійск.	Французск.
Линейныхъ кораблей	50	40	
Фрегатовъ желѣзныхъ	—	4	
Блокшифовъ	9	—	
Фрегатовъ	34	46	
Мортирныхъ кораблей	4	—	
Корветовъ	82	22	
	<u>179</u>	<u>112</u>	

(*) Изъ числа 29 англійскихъ фрегатовъ, 7 впоследствии обращены въ корветы.

	Англійск.	Французск.
Мелкихъ судовъ	53	93
Пловучихъ батарей	8	5
	<u>240</u>	<u>210</u>
Канонирскихъ лодокъ	162	28
Транспортныхъ	15	26
Яхтъ, тендеровъ и проч.	47	—
	<u>464</u>	<u>264</u>
Парусныя суда:		
Линейныхъ кораблей	35	10
Фрегатовъ	70	32
Корветовъ и шлюповъ	43	13
Бриговъ и вѣстовыхъ судовъ	15	28
Мортирныхъ судовъ	45	3
Мортирныхъ плотовъ	40	—
	<u>248</u>	<u>86</u>
Шкунъ, тендеровъ и проч.	48	32
Транспортныхъ	—	26
	<u>296 (*)</u>	<u>144</u>

Такимъ образомъ видно, что Франція увеличила число паровыхъ кораблей и фрегатовъ. Въ 1852 г. у нея совершенно готовыхъ паровыхъ линейныхъ кораблей было 2, а въ настоящее время, вмѣстѣ съ строящимися, 40, чего она достигла перестройкою 26 парусныхъ кораблей и постройкою 14 винтовыхъ. Въ то же время Англія увеличила число своихъ винтовыхъ линейныхъ кораблей отъ 17 до 50, чего достигла перестройкою 27 парусныхъ и постройкою 23 винтовыхъ. Слѣдовательно, къ французскому паровому флоту прибавилось 38 винтовыхъ кораблей, а къ англійскому 33. Кромѣ того, у Франціи строится 4 желѣзныхъ корабля.

Число паровыхъ фрегатовъ во Франціи увеличилось отъ 21 до 46; Англія же увеличила число своихъ паровыхъ фрегатовъ отъ 22 до 34, а число блокшифовъ (въ 60 пушекъ каждый) отъ 4 до 9. Превосходство числа фрегатовъ во французскомъ флотѣ, по мнѣнію комиссіи, весьма важно въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій въ отношеніи прекращенія торговли крейсерами. Что же касается паруснаго флота, то Англія имѣетъ передъ Франціею, въ этомъ отношеніи, весьма значительный перевѣсъ.

(*) Всѣ на водѣ, а изъ числа французскихъ 8 въ постройкѣ.

Кромѣ сравнительнаго изслѣдованія военныхъ флотовъ Англіи и Франціи, комиссія приводитъ свѣдѣнія о купеческихъ флотахъ обоихъ государствъ. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что:

Число записанныхъ судовъ:

	Въ Англіи.	Во Франціи.
Парусныхъ	24,406	14,845
Паровыхъ	1,813	330
	<u>26,219</u>	<u>15,175</u>

Вмѣстимость судовъ:

	Тоннъ.	Тоннъ.
Парусныхъ	4,075,245	980,465
Паровыхъ	416,132	72,070
	<u>4,491,377</u>	<u>1,052,533</u>

Экипажъ судовъ по приблизительному разсчету:

	Человѣкъ.
Въ Англіи	227,411
Во Франціи	90,217

Въ заключеніе своего донесенія комиссія говоритъ: «Успѣхъ, какой сдѣлала Франція и можетъ сдѣлать впослѣдствіи въ образованіи пароваго флота, не можетъ быть упущенъ изъ вида при опредѣленіи итога нашихъ будущихъ морскихъ расходовъ».

И, дѣйствительно, сколько извѣстно, морской бюджетъ Англіи на будущій годъ весьма значительно увеличенъ, и англійское правительство принимаетъ всѣ возможныя мѣры для усиленія своего флота и увеличенія его превосходства передъ французскимъ. Трудно предположить, до чего можетъ дойти это вознившее взаимное соперничество.

— Изъ прочихъ статей №№ 7 и 8 «Морскаго Сборника» наиболѣе замѣчательны: *Морская записка во Франціи* (въ №№ 7 и 8), еще неоконченная; *О денежномъ счетоводствѣ и отчетности морскаго вѣдомства въ Голландіи* Б. Глазенапа (въ №№ 7 и 8); *О плаваніи* г. Э. Бёмера (въ №№ 7 и 8), еще неоконченная статья и представляющая большой интересъ для сухопутныхъ войскъ, которые также весьма полезно обучать плаванію; *Разборъ нѣкоторыхъ статей объ Амурѣ* г. Д. Завалишина, и проч., также отчеты за 1858 г., помѣщенные въ оффиціальномъ отдѣлѣ: отчетъ по гвардейскому экипажу (въ 8 №) и отчеты по Инженерному и Артиллерійскому училищу морскаго вѣдомства, на-

чальника Штурманскаго училища, по ротѣ торговаго мореплаванія (въ 7 №).

Въ заключеніе нашего обзорѣнія, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ, вызванныхъ самою редакціею «Морскаго Сборника», убѣжденія котораго мы вполне раздѣляемъ. Знакома нашихъ читателей съ состояніемъ морскихъ силъ иностранныхъ государствъ, мы всегда имѣли въ виду необходимость ближайшаго знакомства читателей военно-сухопутнаго вѣдомства съ нѣкоторыми названіями, терминами и проч., принадлежащими морской спеціальности. При той связи, которая должна существовать между арміею и флотомъ, при тѣхъ соприкосновеніяхъ арміи съ флотомъ, которыя могутъ встрѣтиться въ случаѣ перевозки войскъ моремъ и которыя весьма часто встрѣчаются при чтеніи статей, касающихся флота, необходимо бы было хотя поверхностное ознакомленіе читателей сухопутнаго вѣдомства, посредствомъ ряда популярно изложенныхъ статей, съ устройствомъ военныхъ судовъ, ихъ распредѣленіи на ранги, объясненіи разнаго рода названій, о вооруженіи и снабженіи судовъ, о морской тактикѣ и проч., объяснивъ все это хорошо составленными чертежами. Если бы кто либо изъ образованныхъ офицеровъ флота взялъ на себя этотъ трудъ, онъ бы оказалъ несомнѣнную пользу читателямъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Вѣроятно, редакція «Военнаго Сборника» съ удовольствіемъ и благодарностію помѣстила бы подобнаго рода статьи на страницахъ издаваемаго ею журнала и тѣмъ доставила бы своимъ читателямъ положительную пользу, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность читать статьи морскаго содержанія и легко разбирать непонятные іероглифы морскихъ терминовъ. Притомъ, по нашему крайнему убѣженію, было бы весьма полезно, если бы полковыя и всѣ прочія военныя бібліотеки непременно выписывали журналъ «Морской Сборникъ», въ которомъ сухопутные офицеры всегда найдутъ полезныя и вполне любопытныя статьи для чтенія.
